Институт демографической политики
имени Д. И. Менделеева

Совместный дайджест

Института демографической политики имени Д. И. Менделеева и Научной лаборатории национальной силы ЦЭМИ РАН

август 2026

Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева

Работает с 18 апреля 2022 года. Основное направление работы – уточнение демографической политики через анализ, экспертизу, подбор и внедрение в социальную практику инструментов, решений, подходов, способствующих достижению национальных целей в сфере демографии. В фокусе работы института – формирование в обществе статуса многодетной семьи как социально нейтральной нормы.

Научная лаборатория национальной силы ЦЭМИ РАН

Создана 1 ноября 2025 года решением Учёного совета ЦЭМИ РАН на основе соглашения о партнёрстве с Институтом демографической политики имени Д. И. Менделеева.

Лаборатория организует и проводит исследования, направленные на развитие и популяризацию индекса национальной силы Российской Федерации (Индекс), внедрение его в работу органов власти, а также решение актуальных фундаментальных и прикладных задач, направленных на социально-экономическое развитие и достижение глобальной конкурентоспособности Российской Федерации.

Лаборатория проводит эконометрический анализ и компьютерное моделирование социальных, демографических и общественно-политических процессов внутри России и на международном уровне, в том числе на основе Индекса, осуществляет поддержку принятия решений органами государственной власти Российской Федерации и экспертную поддержку деятельности системы распределённых ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия.

Оглавление

Результаты работы лаборатории 04

Оценка динамики ключевых факторов Индекса национальной силы, общие тенденции 05

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения географических факторов 11

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения ресурсных факторов 13

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения демографических факторов 15

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения экономических факторов 17

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения военных факторов 19

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения технологических факторов 21

Актуальные научные публикации 23

Ключевые мероприятия 25

Комментарии эксперта 26

Контакты лаборатории 28

Результаты работы лаборатории

Проводится научно-исследовательская работа по разработке методики оценки стратегического потенциала, а также места, роли, преимуществ и уязвимостей Российской Федерации на международной арене на основе индекса национальной силы по заказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Проводится регулярное развитие и обновление программных компонентов сайта Индекса национальной силы Российской Федерации в сети «Интернет» (nationpowerindex.com).

Под руководством д.э.н., члена-корреспондента РАН Бахтизина А. Р. проводится работа по совершенствованию математического аппарата и программно-аналитического комплекса Индекса.
Ведётся непрерывный мониторинг и анализ лучших мировых практик расчёта интегральных индексов оценки социально-экономического, общественно-политического положения государств и оценки их стратегического потенциала.

В отчётный период лабораторией проводился регулярный мониторинг событий мировой повестки по шести ключевым компонентам Индекса национальной силы Российской Федерации (далее – Индекс): географическому, ресурсному, демографическому, экономическому, военному и технологическому. Осуществлялся сбор, систематизация и верификация информации из авторитетных международных источников – SIPRI (Stockholm international peace research institute – Стокгольмский международный институт исследования проблем мира), IISS (International Institute for Strategic Studies – Международный институт стратегических исследований), МЭА (International Energy Agency – Международное энергетическое агентство), МВФ (International Monetary Fund – Международный валютный фонд), «Brookings Institution», «Carnegie Endowment», а также ведущих СМИ и официальных государственных ресурсов.
Готовится ежемесячный дайджест, посвящённый основным событиям, которые могут повлиять на изменения показателей Индекса национальной силы Российской Федерации и стран мира.

Период с 20 июля по 19 августа 2026 года характеризовался усилением взаимосвязи между геополитическими конфликтами, состоянием критической инфраструктуры и устойчивостью глобальных цепочек поставок. Наиболее заметным трендом стало превращение отдельных транспортных и энергетических узлов в самостоятельные инструменты стратегического воздействия. Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы, а также черноморские порты одновременно совмещают роль элементов мировой торговли и потенциальных точек военно-политического давления.

Наиболее существенным источником системного риска остаётся ситуация вокруг Ормузского пролива. По состоянию на 17 августа 2026 года Иран и Оман согласовали основные координаты маршрутов коммерческого судоходства, однако согласование механизма их практического администрирования продолжается. Параллельно сокращение поставок нефти привело к снижению мировых запасов: по данным МЭА, только в июле 2026 года они уменьшились на 69 миллионов баррелей, а совокупное снижение с конца февраля 2026 года достигло 410 миллионов баррелей. Тем самым энергетический фактор постепенно выходит за рамки краткосрочной ценовой волатильности и начинает оказывать влияние на физическую доступность ресурсов и темпы мировой экономической активности.

Дополнительный риск сформировался в Чёрном море. Удар по портовой инфраструктуре российского города Новороссийска 12 августа 2026 года привёл к приостановке работы двух крупных зерновых терминалов. С учётом роли российского черноморского побережья в экспорте зерна это создаёт потенциальные последствия не только для российского экспортного потенциала, но и для международной продовольственной логистики.

Параллельно сохраняется напряжённость в районе Баб-эль-Мандебского пролива. Атака саудовского торгового судна йеменскими мятежниками-хуситами из движения «Ансар Аллах» 11 августа 2026 года вновь продемонстрировала уязвимость маршрута через Красное море. В совокупности с ситуацией вокруг Ормузского пролива это формирует более широкую тенденцию: нарушение функционирования ключевых морских маршрутов становится инструментом воздействия одновременно на энергетику, торговлю и продовольственную безопасность.

Военно-политическая конфигурация региона также претерпела изменения. 7 августа 2026 года Саудовская Аравия, Турция и Пакистан подписали Мекканское соглашение о совместной обороне, предусматривающее принцип, согласно которому нападение на одного участника рассматривается как нападение на всех. При этом соглашение пока не обладает институциональной и военно-операционной структурой, сопоставимой с НАТО, поэтому корректнее рассматривать его как значимый политико-стратегический сигнал и попытку усиления региональной автономии в сфере безопасности, а не как сформировавшийся аналог Североатлантического альянса. Особое значение имеет сочетание ресурсов трёх участников: военного потенциала Турции, финансово-энергетических возможностей Саудовской Аравии и ядерного потенциала Пакистана. Это повышает значение региональных коалиций как самостоятельного фактора перераспределения сил.

Одновременно продолжило усиливаться санкционно-экономическое давление на Российскую Федерацию. Сенат США 86 голосами против 11 одобрил законопроект, предусматривающий возможность введения повышенных тарифов – вплоть до 100 % – в отношении государств, приобретающих российскую нефть и природный газ. В случае реализации этих положений основной эффект будет связан не столько с прямым сокращением российского экспорта, сколько с повышением стоимости его внешнего финансирования и страхования, а также рисков для государств – покупателей российских энергоносителей. В то же время ЕС расширил финансовые ограничения: с 13 августа 2026 года транзакционный запрет распространяется ещё на 33 российские кредитные и финансовые организации.

В целом динамика отчётного периода демонстрирует, что военная мощь сохраняет фундаментальное значение, однако всё более тесно переплетается с контролем над транспортными коридорами, энергетическими ресурсами, финансовой инфраструктурой и способностью формировать устойчивые региональные коалиции. Главным изменением становится переход от преимущественно территориального характера конкуренции к воздействию на критические узлы глобальных систем – морские проливы, порты, энергетические маршруты, финансовые каналы и цепочки поставок.

Для оценки Индекса национальной силы это означает повышение веса факторов **энергетической и логистической устойчивости, военно-морских возможностей, финансово-экономической автономии и способности государства формировать коалиции.** При этом происходящие изменения имеют двойственный характер: с одной стороны, они расширяют инструментарий давления на соперников, с другой – повышают взаимозависимость государств и уязвимость мировой экономики перед локальными конфликтами. В результате национальная сила в 2026 году всё в большей степени определяется не только объёмом имеющихся ресурсов, но и способностью государства обеспечивать их бесперебойное использование в условиях длительной международной нестабильности.

Географические факторы

Усилилось значение отдельных транспортных и военно-логистических узлов. Согласование Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой нового формата использования объектов в сирийском городе Тартусе и на авиабазе Хмеймим свидетельствует о переходе к более компактной модели российского присутствия при сохранении ограниченных возможностей базирования и логистической поддержки.

Одновременно повторные атаки на инфраструктуру российского города Новороссийска подчеркнули уязвимость экспортной системы, опирающейся на ограниченное число глубоководных портов. Это вновь демонстрирует, что географическое преимущество определяется не только протяжённостью территории и наличием выхода к морям, но и устойчивостью конкретных узлов, через которые осуществляется внешняя торговля.

На этом фоне усиливается конкуренция за альтернативные маршруты перемещения военных и экономических ресурсов. Развитие Черноморско-Эгейского направления со стороны НАТО, изменения китайского морского патрулирования в районе Тайваня и расширение конкуренции за доступ к ключевым коммуникациям указывают на постепенный переход от контроля отдельных территорий к борьбе за устойчивость маршрутов и возможность их использования.

Ресурсные факторы

Ресурсная составляющая в отчётный период характеризовалась повышенной волатильностью и ростом стоимости стратегического сырья. Цены на медь и золото достигли исторически высоких уровней, а индекс продовольственных цен ФАО (FAO – Food and Agriculture Organization – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) поднялся до трёхлетнего максимума. Одновременно сокращение индонезийских квот на никель усилило неопределённость на рынке металлов, критически важных для аккумуляторных технологий, электротранспорта и энергетической инфраструктуры.

Дополнительным источником давления остаётся сочетание ограничений предложения с военно-логистическими рисками вокруг Ормуза и Чёрного моря. В этих условиях ресурсная обеспеченность перестаёт быть вопросом исключительно объёмов добычи. Возрастает значение контроля над цепочками поставок, доступности транспортной инфраструктуры, наличия альтернативных поставщиков и способности перерабатывать сырьё внутри национальных экономик.

Таким образом, ресурсный фактор всё меньше определяется только соотношением производства и потребления. Геополитические риски способны быстро превращать локальный дефицит в глобальный ценовой шок, а государства с диверсифицированными источниками поставок и развитой переработкой получают дополнительное преимущество.

Демографические факторы

Демографическая динамика ведущих государств демонстрирует растущее расхождение между странами, сталкивающимися с ускоренным старением населения, и государствами, сохраняющими потенциал роста. Снижение рождаемости в Германии усиливает нагрузку на рынок труда и пенсионную систему, тогда как страны с более молодой возрастной структурой получают более длительное окно возможностей для наращивания трудового и потребительского потенциала.

Одновременно миграционная нагрузка на Европу сохраняется высокой. Массовый переход мигрантов через границу испанской Сеуты показал, насколько быстро локальный кризис способен приобрести общеевропейское политическое измерение. Для ЕС это одновременно вопрос контроля внешних границ, распределения ответственности между государствами и интеграции прибывающего населения.

На другом полюсе находятся государства с сохраняющимся демографическим потенциалом. Южная Африка продолжает использовать преимущества относительно молодой возрастной структуры населения, тогда как Австралия компенсирует старение за счёт миграционного притока. При этом австралийский пример показывает, что быстрый прирост населения увеличивает нагрузку на рынок жилья и городскую инфраструктуру.
В результате демография всё отчётливее становится не фоновым социальным показателем, а фактором экономической и военно-политической устойчивости. Способность государства воспроизводить трудовые ресурсы, поддерживать их квалификацию и управлять миграционными потоками непосредственно влияет на долгосрочную национальную силу.

Экономические факторы

Экономическая динамика крупнейших центров мировой экономики в отчётном периоде характеризовалась заметным расхождением между внешней конкурентоспособностью и внутренним спросом. Китай сохранил высокие темпы роста экспорта (+23,9 %) при ослаблении динамики розничных продаж и инвестиций (розница +0,6 %, инвестиции −7 % за семь месяцев), что повышает зависимость модели роста от внешнего спроса и одновременно усиливает чувствительность к торговым ограничениям.
Российская экономика во II квартале 2026 года продемонстрировала рост примерно на 1,3 %, превысив первоначальные ожидания. Вместе с тем снижение годового прогноза Банка России и повышение прогноза инфляции указывают на сохранение структурных ограничений предложения и высоких издержек. Таким образом, текущая динамика свидетельствует скорее о сохранении адаптационной устойчивости, чем о переходе к устойчивому ускорению.
Дополнительным фактором давления становится изменение мировой торговой политики. Пример Сингапура показывает, что тарифные меры США способны затрагивать даже высокоинтегрированные торговые хабы, встроенные в глобальные цепочки поставок (Сингапур оценил ущерб от новых американских тарифов в $7,4 миллиарда экспорта).
С точки зрения национальной силы это повышает значение диверсификации рынков, устойчивости логистики и способности компаний перестраивать внешние связи.
В целом экономический фактор национальной силы в рассматриваемый период определялся уже не только темпами роста ВВП. Всё большее значение приобретают устойчивость внутреннего спроса, диверсификация внешней торговли, доступ к капиталу и технологиям, а также способность экономики адаптироваться к фрагментации мировой торговли.

Военные факторы

Военно-стратегическая обстановка характеризовалась формированием новых конфигураций безопасности. Мекканское соглашение между Саудовской Аравией, Турцией и Пакистаном потенциально меняет баланс сил сразу в нескольких взаимосвязанных регионах. Его значение связано не только с формальным принципом коллективной обороны, но и с сочетанием военного, финансово-энергетического и ядерного потенциалов участников.

В Восточной Азии сохраняется иная модель военно-политической неопределённости. Корейский полуостров остаётся одним из ключевых центров потенциальной эскалации, а изменения параметров совместных американо-южнокорейских учений сопровождаются жёсткой реакцией Пхеньяна. Параллельно Тайвань увеличивает оборонные расходы, стремясь усилить самостоятельное сдерживание.

Общая тенденция заключается в постепенном переходе от преимущественно двусторонних моделей безопасности к более сложной системе региональных коалиций и самостоятельного наращивания оборонных возможностей. Для Индекса национальной силы это означает повышение значимости не только абсолютных объёмов военных расходов, но и способности государства формировать устойчивые союзы, обеспечивать оперативную совместимость и сохранять автономность военно-политических решений.

Технологические факторы

Технологическая составляющая национальной силы продолжает быстро смещаться в сторону искусственного интеллекта, полупроводников, квантовых вычислений и кибербезопасности. Россия в отчётном периоде продолжила формирование нормативной базы технологического суверенитета, тогда как США усиливают локализацию производства передовых чипов и координацию экспортного контроля.

США одновременно усиливают технологическую коалицию вокруг производства полупроводников. Расширение инвестиций в TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company – крупнейший в мире производитель полупроводниковых микросхем) и формирование платформы Pax Silica (геополитическая и техноэкономическая инициатива США, запущенная в конце 2025 года для создания защищённых цепочек поставок в сфере искусственного интеллекта, полупроводников и критически важных минералов) отражают стремление Вашингтона укрепить собственную производственную базу и ограничить доступ Китая к критическим технологиям. Тем самым технологическая конкуренция всё теснее связывается с внешней политикой и национальной безопасностью.

Параллельно развитие квантовых вычислений демонстрирует переход отрасли от отдельных лабораторных экспериментов к созданию более устойчивых вычислительных систем. В долгосрочном горизонте преимущество получат государства, способные не только создавать отдельные технологические решения, но и обеспечивать их масштабирование, финансирование и интеграцию в промышленность и оборонный сектор.

Атаки на объекты критической инфраструктуры, включая системы водоснабжения (скоординированная кибератака на системы водоснабжения Миннесоты, США), показывают расширение киберугроз за пределы военных и финансовых сетей. Потенциальными целями становятся энергетика, транспорт, коммунальная инфраструктура и системы государственного управления, что подтверждает статус киберустойчивости как самостоятельного элемента национальной безопасности.

В целом технологический фактор становится одним из наиболее быстро растущих компонентов национальной силы. Конкурентоспособность государства всё в большей степени определяется не только наличием собственных технологий, но и контролем над вычислительными мощностями, цепочками поставок полупроводников, данными, ИИ-моделями и критической цифровой инфраструктурой. Технологический суверенитет тем самым превращается из преимущественно экономической задачи в элемент стратегической устойчивости.

Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика 9 августа 2026 года подписали меморандум о будущем российских объектов в городе Тартус и на авиабазе Хмеймим после полутора лет переговоров.

Согласно достигнутым договорённостям, сирийская сторона получает управление гражданскими объектами порта, а военная инфраструктура должна быть преобразована в совместные учебно-подготовительные центры. Завершение переходного периода планируется в течение трёх месяцев [1].

Два дня спустя российская сторона уточнила, что часть российских военнослужащих сохранит присутствие на объектах. Таким образом, речь идёт не о полном прекращении российского присутствия, а о его сокращении и переходе к более ограниченному формату, согласованному с Дамаском. С учётом того, что Тартус остаётся важным пунктом материально-технического обеспечения российского флота в Средиземноморье, изменение режима использования объектов снижает масштаб постоянного присутствия, но сохраняет для России часть логистических возможностей на сирийском направлении [2].

Новороссийск: второй за месяц удар по портовой инфраструктуре юга России.

В ночь на 12 августа 2026 года российские власти сообщили об атаке на портовую инфраструктуру города Новороссийска. В результате атаки были повреждены два крупных зерновых терминала – Новороссийский зерновой терминал ОЗК мощностью 8,5 миллиона тонн в год и терминал «Деметра», а также объекты военно-морской базы. Сообщалось о трёх погибших и не менее 24 пострадавших. Через Новороссийск проходит значительная часть российского зернового экспорта. Ранее, 19 июля 2026 года, удар по терминалу Каспийского трубопроводного консорциума обрушил июльские отгрузки нефти в порту на 23 % к предыдущему месяцу. Повторное поражение портовых мощностей повышает риски для устойчивости внешнеторговой логистики и диверсификации экспортных маршрутов [3] [4].

Суэцкий канал: попытки восстановления коммерческого судоходства.

10 августа 2026 года Maersk (мировой лидер в сфере морских грузоперевозок, управления цепочками поставок, а также обслуживания портовых терминалов, складской логистики и воздушных перевозок) совместно с Hapag-Lloyd (немецкая транспортная компания; входит в число ведущих мировых операторов контейнерных морских перевозок) объявили о возобновлении контейнерного сервиса через Красное море и Суэцкий канал. Большинство перевозчиков ранее обходили маршрут вокруг мыса Доброй Надежды из-за атак со стороны йеменского движения «Ансар Аллах» (хуситы). Отмечается, что возобновление движения по-прежнему зависит от безопасности Баб-эль-Мандебского пролива, а значит способно развернуться вспять при возникновении новых инцидентов [5].

Ормузский пролив: Иран и Оман согласовывают механизм управления судоходством.

По состоянию на 17 августа 2026 года Тегеран и Маскат продолжали работу над совместным заявлением о порядке управления судоходством в Ормузском проливе. Стороны согласовали географические координаты маршрута и договорились создать совместную рабочую группу министерств иностранных дел двух стран. При этом нормальное движение судов пока не восстановлено: с конца февраля 2026 года интенсивность судоходства снизилась с примерно 73 судов в сутки до единичных проходов. Следовательно, достигнутые договорённости пока имеют характер предварительного механизма деэскалации, а не полноценного восстановления транспортной функции пролива [6] [7].

Баб-эль-Мандебский пролив: атака хуситов усилила риски для альтернативного маршрута.

11 августа 2026 года хуситы атаковали судно в районе Баб-эль-Мандебского пролива; сообщалось о гибели шести членов экипажа, включая трёх граждан Пакистана. Инцидент произошёл на фоне сохраняющихся ограничений движения через Ормузский пролив, что повышает значение Красного моря как альтернативного направления для энергетических и торговых потоков. Вместе с тем атака показывает, что этот маршрут также не может рассматриваться как полноценная замена Ормузу [8].

Южно-Китайское море: Китай расширяет географию морского патрулирования.

В период с 23 по 24 июля 2026 года Народно-освободительная армия Китая (НОАК) провела двухдневные учения с боевой стрельбой в Тайваньском проливе, Жёлтом и Южно-Китайском морях. В представленной источниками оценке отмечается смещение части патрульной активности восточнее Тайваня, то есть за пределы непосредственно Тайваньского пролива. Одновременно в китайском информационном пространстве усилились заявления о территориальных претензиях в районе Батанесских островов. В совокупности это указывает на расширение зоны, в которой Пекин стремится демонстрировать присутствие и контролировать морские подходы к Тайваню со стороны Тихого океана [9] [10].

Юго-Восточный фланг НАТО: развивается маршрут в обход турецких проливов.

Греция, Болгария и Румыния, по данным Table.Media от 12 августа 2026 года, активизировали реализацию проекта «Черноморско-Эгейский коридор». В рамках проекта предполагается развитие железнодорожной связи между греческим портом Александруполис, болгарским побережьем и румынской инфраструктурой, включая район авиабазы «Михаил Когэлничану». Таким образом, Альянс создаёт защищённый сухопутный маршрут снабжения войск в обход уязвимого и потенциально блокируемого пролива Босфор, снижая географическую зависимость военной логистики Причерноморья от турецкого контроля [11].

Мировые запасы нефти продолжают сокращаться на фоне ограничений судоходства через Ормузский пролив.

Августовский доклад МЭА зафиксировал: мировые запасы нефти в июле 2026 года снизились на 69 миллионов баррелей – до уровня ниже 7,9 миллиарда баррелей впервые с апреля 2025 года, а дефицит на рынке в III квартале оценивается в 1,8 миллиона барр./сутки. Агентство ухудшило прогноз мирового спроса на 2026 год на 1,6 миллиона барр./сутки из-за перебоев транспортировки через Ормузский пролив. ОПЕК в своём ежемесячном отчёте от того же дня также понизил прогноз роста спроса, но официально опроверг интерпретации о формировании избытка предложения – картель настаивает на скоординированном характере управления добычей [12] [13].

Медь достигла исторического ценового максимума.

12 августа 2026 года цена фьючерсов на медь на Comex достигла $6,714 за фунт – максимального значения за всю историю наблюдений; рост за год составил около 47 %. Международная группа по изучению меди (ICSG, International Copper Study Group) прогнозирует дефицит рафинированного металла в размере около 150 тысяч тонн по итогам года. Высокая стоимость меди увеличивает издержки проектов в энергетике, электрификации и строительстве дата-центров (каждые $200 миллиардов инвестиций в дата-центры требуют открытия нового рудника мощностью 150 тысяч тонн в год), тем самым усиливая конкуренцию за долгосрочный доступ к сырьевой базе [14].

Индонезия сокращает квоту на добычу никеля.

18 августа 2026 года Индонезия установила квоту на добычу никелевой руды в 2026 году на уровне 260–270 миллионов тонн против 379 миллионов тонн, одобренных годом ранее. Сокращение на 29–31 % способно усилить неопределённость на рынке металла, поскольку Индонезия обеспечивает более половины мирового предложения никеля. Для производителей аккумуляторов и другой промышленности это повышает стимулы к заключению долгосрочных контрактов и диверсификации сырьевых цепочек. В более широком контексте решение подтверждает усиление роли экспортно-сырьевой политики крупнейших производителей в формировании глобального ресурсного баланса [15].

Золото приблизилось к отметке $4400 за унцию.

По данным Всемирного совета по золоту (World Gold Council, WGC) от 13 августа 2026 года, котировки золота приблизились к отметке $4400 за унцию. Среди факторов роста отмечаются приток средств в ETF (Exchange Traded Fund) и продолжающиеся закупки золота центральными банками. В представленных данных отдельно отмечается увеличение золотых резервов Народного банка Китая.

Устойчивый спрос со стороны официального сектора повышает роль золота как инструмента диверсификации резервов и отражает стремление ряда государств снизить зависимость от традиционных резервных активов [16].

Продовольственные цены достигли максимума с начала 2023 года.

Индекс продовольственных цен ФАО в июле 2026 года вырос до 131,1 пункта – максимального значения с января 2023 года. Наиболее заметно увеличились цены на сахар и зерновые; дополнительное давление сформировали климатические факторы и риски для черноморской инфраструктуры [17].

По оценке Министерства сельского хозяйства США, производство озимой пшеницы в стране в сезоне 2026/27 может составить 1,048 миллиарда бушелей (около 28,5 миллиона тонн) – на 25 % ниже предыдущего сезона и минимально с 1965 года. Совокупное производство ведущих экспортеров, согласно приведённым данным, может сократиться на 11 %, а экспорт – на 7 %. На этом фоне повреждение инфраструктуры города Новороссийска усиливает риски для международной торговли зерном и повышает чувствительность продовольственных цен к геополитическим событиям [18].

Высокая напряжённость на Европейском газовом рынке.

Котировки газа TTF (Title Transfer Facility – главный виртуальный торговый хаб природного газа в Европе) превысили €61 за МВт·ч, достигнув трёхнедельного максимума. Заполненность газовых хранилищ ЕС составила около 58 %, что является минимальным уровнем с 2021 года. Также отмечаются перебои с поставками СПГ из Персидского залива, связанные с ограничениями судоходства через Ормузский пролив.

Сочетание низких запасов и высокой неопределённости поставок повышает чувствительность европейской экономики к дальнейшим нарушениям энергетической логистики [19].

Ограничение поставок ряда редкоземельных металлов из Китая в Японию.

По данным китайской таможенной статистики, в июне 2026 года Япония не получила галлий, диспрозий, тербий и иттрий. Ограничение поставок сохраняется несколько месяцев и затрагивает материалы, используемые в производстве микросхем, постоянных магнитов, авиационных двигателей и энергетического оборудования.

Ситуация демонстрирует, что контроль над критическими минералами становится инструментом экономической политики и технологического давления.

Для России это повышает значимость не только наличия собственных запасов редкоземельных металлов, но и развития их добычи, переработки и производства продукции более высокого качества [20].

Германия: рождаемость достигла минимума с 1997 года.

Федеральное статистическое управление Германии сообщило, что суммарный коэффициент рождаемости в 2025 году снизился до 1,32 ребёнка на женщину – минимального уровня с 1997 года. Число рождений составило 654 241, что стало минимумом послевоенного периода. Показатели указывают на устойчивый характер демографического сжатия и дальнейшее сокращение потенциальной базы трудовых ресурсов [21].

В ответ на структурное старение населения канцлер Германии Ф. Мерц представил пакет мер, включающий изменение пенсионных параметров, развитие накопительного компонента пенсионной системы, налоговые стимулы для семей и расширение возможностей срочной занятости. Комплекс мер направлен одновременно на увеличение предложения труда и поддержку рождаемости. Для Германии демографическая динамика всё в большей степени становится фактором бюджетной устойчивости и конкурентоспособности экономики [22].

Евросоюз: численность населения поддерживается миграцией при сокращении населения ряда стран восточного фланга.

Население ЕС достигло около 452 миллионов человек, при этом динамика поддерживается преимущественно чистой миграцией. Наиболее выраженное сокращение населения отмечается в Латвии (−8,3 на 1000 жителей), Эстонии (−6,8) и Венгрии (−5,4).

Для государств восточного фланга НАТО сочетание естественной убыли и оттока трудоспособного населения имеет долгосрочное значение не только для рынка труда, но и для мобилизационного и экономического потенциала [23].

Сеута: массовый приток мигрантов усилил нагрузку на внешнюю границу ЕС.

В конце июля – начале августа 2026 года около 60 тысяч мигрантов пересекли границу Марокко с испанским анклавом Сеута. Испанские власти усилили присутствие сил безопасности и приняли дополнительные меры по контролю границы; 4 августа 2026 года состоялось чрезвычайное заседание министров внутренних дел ЕС.

Эпизод показал, насколько быстро локальный миграционный кризис способен перерасти в общеевропейскую проблему, затрагивающую распределение ответственности между государствами-членами и устойчивость системы контроля внешних границ [24] [25].

Ближний Восток: масштабное внутреннее перемещение населения.

По оценкам УВКБ ООН, после ударов США и Израиля по Ирану временно перемещено около 3,2 миллиона человек. В Ливане с начала мартовского конфликта перемещено порядка одного миллиона человек. Значительные масштабы вынужденной миграции увеличивают нагрузку на инфраструктуру, рынок труда и государственные бюджеты принимающих территорий. Для региональной устойчивости демографический фактор в данном случае тесно связан с военными и гуманитарными рисками [26].

Южная Африка сохраняет потенциал демографического роста.

Официальная статистика ЮАР зафиксировала устойчивый рост населения со средним годовым темпом 1,3 %. Несмотря на общемировую тенденцию снижения рождаемости, страна сохраняет высокий общий коэффициент – 17 рождений на 1000 человек – и выигрывает от растущей продолжительности жизни женщин. Молодая структура населения обеспечивает ЮАР долгосрочное преимущество на африканском континенте в виде избытка рабочей силы и высокой внутренней ёмкости рынка, укрепляя её статус регионального лидера БРИКС [27].

Австралия расширяет миграционный приток для компенсации старения населения.

Число чистых постоянных и долгосрочных прибытий в Австралию выросло на 96 % по сравнению с прошлым десятилетием, достигнув 476 870 человек в 2026 году. Миграционная политика используется как инструмент компенсации старения населения и привлечения человеческого капитала. Одновременно быстрый рост населения создаёт дополнительную нагрузку на жилищное строительство и городскую инфраструктуру [28].

Китай: экспорт растёт значительно быстрее внутреннего спроса.

В июле 2026 года розничные продажи в Китае увеличились на 0,6 % год к году, тогда как инвестиции в основной капитал за семь месяцев сократились почти на 7 %. Одновременно экспорт в долларовом выражении вырос на 23,9 %, превысив прогнозы. Расхождение между внешним и внутренним спросом указывает на сохраняющуюся зависимость китайской экономики от экспортного сектора и повышает её чувствительность к торговым ограничениям.

Для России эти данные важны прежде всего с точки зрения будущего китайского спроса на сырьё, энергию и промежуточную продукцию [29] [30].

Россия: экономический рост во II квартале оказался выше ожиданий, но прогноз на год снижен.

14 августа 2026 года министр экономического развития Российской Федерации М. Решетников сообщил, что ВВП России в первом полугодии вырос на 1,3 %; во II квартале рост составил 1,3 % после снижения на 0,2 % в I квартале – выше прогнозов Минэкономразвития (0,9 %) и Банка России (0,8 %). Драйверы – бюджетный импульс и оживление частного потребления: оборот розничной торговли ускорился до 7,2 % год к году. При этом Банк России понизил прогноз роста ВВП на 2026 год до 0–1 % (с апрельских 0,5–1,5 %) и повысил прогноз инфляции до 6–7 %. Нефтегазовые доходы бюджета за первое полугодие составили лишь 64 % от уровня аналогичного периода двухлетней давности [31] [32].

ЕС расширил транзакционные ограничения в отношении российских финансовых организаций.

С 13 августа 2026 года в рамках 21-го пакета санкций, принятого Советом ЕС 23 июля 2026 года, под транзакционный запрет попали ещё 33 российские кредитно-финансовые организации. Пакет охватывает 48 физических и 170 юридических лиц, запрет операций с четырьмя финансовыми структурами и 14 криптосервисами, а также новый инструмент полного запрета операций с криптопровайдерами третьих юрисдикций и 51 организацию-посредника в Китае, Турции, Киргизии, Индии, Казахстане и ОАЭ.

Таким образом, санкционная политика ЕС смещается от ограничения отдельных российских субъектов к воздействию на финансовые и платёжные каналы, используемые для внешнеэкономических операций.

Эффект для России будет зависеть от скорости адаптации расчётной инфраструктуры и возможностей использования альтернативных финансовых маршрутов [33].

Сенат США одобрил законопроект о повышенных тарифах в отношении покупателей российских энергоносителей.

7 августа 2026 года Сенат США 86 голосами против 11 одобрил законопроект Lindsey O. Graham Sanctioning Russia and Iran Act of 2026, предусматривающий возможность введения тарифов до 100 % в отношении крупных покупателей российской нефти и газа. Законопроект должен пройти дальнейшее рассмотрение в Палате представителей США [34].

Сингапур оценил потенциальное влияние новых американских тарифов на экспорт.

Сингапур сообщил, что американские тарифы в размере 12,5 % могут затронуть около трети его экспорта в США – товаров ориентировочно на $7,4 миллиарда. Пример показывает, что изменение торговой политики Вашингтона распространяется не только на крупнейшие экономики, но и на страны, выполняющие роль торговых и логистических узлов.
Для России это важно с точки зрения устойчивости альтернативных маршрутов торговли и расчётов через государства Центральной и Юго-Восточной Азии. [35]

Мекканское соглашение: Турция, Саудовская Аравия и Пакистан формируют новый формат оборонного взаимодействия.

7 августа 2026 года в Мекке лидеры Турции, Саудовской Аравии и Пакистана подписали Мекканское соглашение о совместной обороне. Ключевой принцип документа заключается в том, что вооружённое нападение на одного участника рассматривается как нападение на всех. При этом договор пока не располагает институциональной и военно-операционной инфраструктурой, сопоставимой с НАТО. В связи с чем его значение целесообразно оценивать прежде всего как политико-стратегическое: три государства объединяют значительные военные, финансово-энергетические и ядерные возможности, формируя самостоятельный региональный контур безопасности [36].
9 августа 2026 года министр иностранных дел Турции Х. Фидан заявил о возможности расширения состава участников.
Для регионального баланса важен сам факт появления дополнительного формата безопасности, не опирающегося непосредственно на американские гарантии [37] [38].

Корейский полуостров: неопределённость вокруг совместных учений США и Республики Корея.

10 августа 2026 года США и Республика Корея начали учения «Ulchi Freedom Shield», включавшие отработку противодействия беспилотным системам, сбоям GPS и кибератакам. По приведённым данным, в маневрах участвовали около 18 тысяч южнокорейских военнослужащих.
17 августа 2026 года президент США Д. Трамп распорядился «существенно сократить» совместные учения, сославшись на стоимость и политические разногласия, что добавило неопределённости в союзническое планирование на фоне и без того напряжённой обстановки на полуострове. [39] [40]
13 августа 2026 года КНДР назвала учения провокацией и заявила о намерении повысить уровень сдерживания, ссылаясь на усиление ядерной координации США, Японии и Республики Корея.
Сочетание сокращения части учений с одновременным ужесточением риторики Пхеньяна создаёт неоднозначную ситуацию: военная активность формально снижается, однако неопределённость относительно будущих параметров союзнических отношений возрастает [41].

Тайвань предложил увеличить расходы на оборону в 2027 году на 18 %, до $1,1225 триллиона, впервые превысив уровень в $1 триллион и 3 % ВВП.

В пакет входят расходы на беспилотные системы, ракеты и береговую охрану.
Увеличение финансирования отражает долгосрочный курс Тайваня на повышение самостоятельной способности к сдерживанию и одновременно усиливает военно-промышленную конкуренцию в Восточной Азии [42].

Йемен: атаки хуситов повышают риски дальнейшей региональной эскалации.

Хуситы нанесли удары баллистическими ракетами и БПЛА по Марибу; сообщалось о погибших и раненых. Эскалация ухудшает положение международно признанного правительства Йемена и одновременно сохраняет угрозы для безопасности Красного моря и Аденского залива. В совокупности с атаками в районе Баб-эль-Мандебского пролива события поддерживают высокий уровень военно-логистических рисков на одном из ключевых мировых торговых маршрутов [43].

Иран заявил о переходе к наступательной позиции в районе Ормузского пролива.

17 августа 2026 года представитель Ирана заявил о переходе страны к «полностью наступательной» военной позиции на фоне провала переговоров с США и сохраняющейся напряжённостью вокруг Ормузского пролива.

Заявление само по себе не означает изменения фактического режима применения вооружённых сил, однако повышает риск дальнейшей эскалации в районе ключевого энергетического маршрута. Военный фактор здесь непосредственно связан с ресурсным: рост угроз судоходству способен усиливать давление на мировые поставки нефти и газа [44].

США заключили контракт на $22,9 миллиарда для увеличения производства Tomahawk.

США заключили с Raytheon (американская военно-промышленная компания; производит оружие, военную технику, а также системы для авиации и космоса) контракт на $22,9 миллиарда, предусматривающий увеличение производства крылатых ракет Tomahawk. Сделка направлена на восстановление и расширение запасов высокоточного вооружения, сократившихся вследствие интенсивного использования в текущих конфликтах.

Для оценки военного фактора показательна не только стоимость контракта, но и его промышленное содержание: США стремятся нарастить способность быстро восполнять запасы вооружений и поддерживать длительные высокоинтенсивные операции [45].

Россия: сформирована правовая основа развития суверенных ИИ-моделей.

Президент Российской Федерации В. Путин 25 июля 2026 года подписал Федеральный закон «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации». Документ вводит понятия «суверенная» и «национальная» ИИ-модель, устанавливает требования к использованию российских и открыто лицензируемых компонентов, а также предусматривает хранение данных и серверной инфраструктуры в России.
Влияние на технологический фактор будет зависеть от того, насколько нормативная база будет сопровождаться развитием вычислительных мощностей, кадров и отечественной компонентной базы [46] [47].

США: TSMC расширяет инвестиции в производство передовых полупроводников.

Администрация США объявила о дополнительных инвестициях TSMC в размере $100 миллиардов, доведя общую сумму вложений до рекордных $265 миллиардов. Это обеспечит строительство 12 передовых заводов по производству и упаковке полупроводников в Аризоне и станет крупнейшим прямым иностранным инвестированием в истории США.
Мера укрепляет технологический суверенитет США через локализацию критически важного производства чипов и создаёт стратегический резерв мощностей для оборонного и технологического секторов [48].

Индия наращивает государственную поддержку полупроводниковой отрасли.

Кабинет министров Индии утвердил выделение 1,28 триллиона рупий ($13,3 миллиарда) на развитие полупроводниковой отрасли. Средства предназначены для разработки интеллектуальной собственности, проектирования чипов, строительства производственных мощностей и НИОКР; программа дополняет ранее объявленные меры поддержки.
Для Индии это шаг к формированию более полной национальной цепочки производства полупроводников и снижению технологической зависимости от внешних поставщиков [49].

Южная Корея наращивает государственную поддержку полупроводниковой отрасли.

Правительство Южной Кореи объявило о создании фонда объёмом 5 триллионов вон ($3,52 миллиарда) для поддержки производителей материалов, компонентов, оборудования и бесфабричных компаний. Дополнительные средства предусмотрены для торгового финансирования и долгосрочной кооперации крупных производителей с поставщиками.
Меры направлены на развитие полупроводникового кластера и снижение зависимости от импорта критических компонентов. Тенденция укладывается в общий переход ведущих экономик к промышленной политике, ориентированной на технологическую автономию [50].

США расширяют экспортный контроль в сфере ИИ и формируют технологическую коалицию.

В Конгрессе США рассматривается законопроект «Remote Access Security Act», призванный заблокировать лазейку, позволяющую китайским ИИ-разработчикам удалённо использовать вычислительные мощности подсанкционных чипов Nvidia через дата-центры в Таиланде и Малайзии [51].

Параллельно США продвигают дипломатическую платформу «Pax Silica», предполагающую координацию партнёров по вопросам экспортного контроля и доступа к критическим технологиям и минералам. Такая политика усиливает блоковую составляющую технологической конкуренции и создаёт для третьих стран дополнительные стимулы выбирать между американской и китайской технологическими экосистемами.

Для России это означает дальнейшее усложнение глобального рынка высокотехнологичных компонентов и рост значения альтернативных каналов технологического сотрудничества. [52]

США: кибератаки затронули муниципальные системы водоснабжения Миннесоты (США).

Власти Миннесоты сообщили о скоординированных кибератаках, затронувших более 30 муниципальных систем водоснабжения. Кратковременные нарушения работы были зафиксированы на отдельных объектах управления, при этом официальных данных о снижении безопасности питьевой воды не приводилось.

Событие демонстрирует расширение потенциальной зоны киберугроз с финансовых и военных систем на коммунальную инфраструктуру, что повышает значение киберустойчивости как элемента технологического и национального потенциала [53] [54].

Актуальные научные публикации

В номерах журналов «Полис. Политические исследования» и Foreign Affairs, вышедших в отчётный период, опубликован ряд статей, непосредственно связанных с тематикой Индекса национальной силы.

Бордачев Т. В., Тихомирова Е. Г.

Политическое и техническое ИИ-эпохи: взаимное конституирование // Полис. Политические исследования. 2026. № 3. С. 7–22. Авторы переосмысляют дуализм политики и технологий, доказывая, что в эпоху искусственного интеллекта они образуют единый процесс: ИИ функционирует как антропотехника, переформатирующая институты распределённого суверенитета и алгоритмической власти. Работа напрямую концептуализирует технологическое соперничество США и Китая – в частности, попытки Вашингтона ограничить удалённый доступ к чипам Nvidia через закон RASA и формирование блоковой экосистемы «Pax Silica». [55]

Лебедева М. М., Кузнецов Д. А.

Развитие БРИКС: многоцентричность, сетевое взаимодействие и проблема расширения // Полис. Политические исследования. 2026. № 4. С. 7–23. Публикация посвящена организационной эволюции БРИКС+ в условиях трансформации глобальной политической архитектуры: авторы прослеживают переход от жёстких иерархических альянсов к гибким многоцентричным сетевым структурам и анализируют риски размывания фокуса объединения при форсированном расширении. Выводы соотносятся с макроэкономическим трендом на фрагментацию мировой торговли и обход западных ограничений, который в августе иллюстрируют закупки золота Народным банком Китая и подтверждение Москвой и Пекином председательства Индии в БРИКС на предстоящем саммите. [56]

Назаров В. П.

Определение российских национальных интересов // Полис. Политические исследования. 2026. № 3. С. 138–151. Статья рассматривает методологию и нормативно-правовое поле формирования национальных интересов России в условиях разрушения институтов глобальной безопасности, предлагая усовершенствованную иерархию факторов национальной мощи – от военных до пространственно-географических – для стратегического планирования. Тезисы автора напрямую связаны с реорганизацией структуры российских военных баз за рубежом в Тартусе и Хмеймиме и необходимостью адаптации к новой архитектуре военной мобильности НАТО на юго-восточном фланге. [57]

Marc Lynch.

The End of the American Middle East: Iran and the Last Gasp of a Failed Order // Foreign Affairs. 2026. Vol. 105, No. 4 (July/August). Американский исследователь анализирует коллапс регионального порядка на Ближнем Востоке под влиянием ирано-израильского и арабо-иранского противостояния, утверждая, что попытки Вашингтона выстроить систему безопасности без решения палестинского вопроса привели к стратегическому тупику. Работа напрямую перекликается с зафиксированными в дайджесте шоками: закрытием Ормузского пролива, обрушившим мировые запасы нефти на 69 миллионов баррелей, и Мекканским соглашением, заключённым без участия США. [58]

Paul Scharre.

Losing the War of the Future: How New Technologies Threaten America's Military Advantage // Foreign Affairs. 2026. Vol. 105, No. 4 (July/August). Военный аналитик доказывает, что Пентагон уступает лидерство в освоении прорывных технологий – автономных дронов, квантового шифрования, роевой робототехники, – оставаясь заложником громоздких программ дорогостоящих вооружений. Тезисы автора перекликаются с квантовым прорывом HRL Laboratories и решением Raytheon нарастить выпуск ракет Tomahawk на $22,9 миллиарда как попыткой компенсировать технологическое отставание объёмом традиционного производства. [59]

Ключевые мероприятия

Саммит Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке

31 августа – 1 сентября в Бишкеке пройдёт 25-е заседание Совета глав государств – членов ШОС в формате «ШОС плюс» под председательством Кыргызской Республики. Повестка охватывает развитие политического, экономического, транспортного и энергетического сотрудничества и вопросы региональной безопасности. Саммит остаётся наиболее релевантным событием ближайших месяцев для анализа незападных моделей международного порядка: он покажет, какие направления сотрудничества Пекин, Москва, Дели и другие участники готовы институционализировать. [60]

Варшавский форум безопасности

12–13 октября в Варшаве пройдёт Warsaw Security Forum 2026, организованный фондом Casimira Пулаского. Повестка охватывает европейскую и трансатлантическую безопасность, оборонную политику, поддержку Украины и будущее европейской архитектуры безопасности. Форум традиционно даёт наиболее полную картину того, как в Европе пересекаются военная способность, оборонно-промышленная база и союзнические обязательства. [61]

Манамский диалог IISS

30 октября – 1 ноября в Манаме (Бахрейн) пройдёт ежегодный Манамский диалог Международного института стратегических исследований – одна из наиболее значимых профильных площадок для анализа геополитики Ближнего Востока и конкуренции региональных центров силы. Ценность мероприятия выше, чем у большинства академических конференций: в нём участвуют действующие министры и высокопоставленные чиновники, а не только эксперты. [62]

Комментарии эксперта

Уланов Александр Андреевич,
заместитель директора по развитию, инновациям и цифровизации Дипломатической академии МГИМО МИД России, к.э.н., доцент

На основе представленного ежемесячного информационно-аналитического дайджеста следует констатировать, что в рассматриваемый период глобальная конкурентная среда претерпела существенную трансформацию, выражающуюся в переходе от преимущественно территориальных моделей противоборства к доминированию логики контроля над критическими элементами инфраструктуры мировой экономики и логистики. Ключевым выводом анализа является утверждение о том, что отдельные транспортно-энергетические узлы – Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы, черноморские портовые мощности – приобрели статус самостоятельных инструментов стратегического влияния, сопоставимого по эффективности с прямыми военными средствами.

В разрезе компонентов Индекса национальной силы Российской Федерации наиболее значимые изменения фиксируются по следующим направлениям. В сфере энергетических и ресурсных факторов определяющее значение приобретает не столько абсолютный объём добычи и запасов, сколько устойчивость цепочек поставок и наличие диверсифицированных логистических альтернатив. Сокращение мировых запасов нефти на 69 миллионов баррелей за июль 2026 года, достижение исторических максимумов котировок меди и золота, а также повышение индекса продовольственных цен ФАО до трёхлетнего пика свидетельствуют о закладывании долгосрочной геополитической премии в стоимость сырьевых активов.

Для Российской Федерации данная ситуация носит двойственный характер: с одной стороны, ценовая конъюнктура частично нивелирует санкционные ограничения, с другой – уязвимость портовой инфраструктуры на южном направлении (повторные удары по городу Новороссийску) обнажает структурные ограничения экспортной логистики. В связи с этим приоритетной задачей представляется не только расширение географии рынков сбыта, но и формирование резервных маршрутов доставки продукции.

Военно-стратегический блок характеризуется качественным усложнением региональных конфигураций безопасности. Подписание Мекканского соглашения между Саудовской Аравией, Турцией и Пакистаном, предусматривающего принцип коллективной обороны, создаёт прецедент формирования военно-политической коалиции без непосредственного участия США, что усиливает полицентричность системы международных отношений и повышает значимость фактора коалиционной устойчивости для оценки национальной силы. При этом сохраняющаяся напряжённость на Корейском полуострове, увеличение оборонных расходов Тайванем и продолжение атак хуситов в Красном море подтверждают тенденцию к регионализации конфликтов.

Продолжение на странице 27.

Комментарии эксперта

Экономическая динамика демонстрирует нарастающий разрыв между внешнеторговой активностью и внутренним спросом крупнейших экономик. Китайская модель при сдерживаемом потреблении и инвестиционной активности создаёт повышенную чувствительность к внешним торговым ограничениям. Российская экономика, показав во втором квартале рост на 1,3 % при пересмотре годового прогноза Банка России в сторону понижения (0–1 %) и повышении оценки инфляции (6–7 %), демонстрирует адаптационную устойчивость, однако сталкивается с бюджетными ограничениями, связанными со снижением нефтегазовых доходов до 64 % от уровня двухлетней давности. В условиях расширения 21-го пакета санкций ЕС, направленного на финансовых посредников в третьих странах, и принятия Сенатом США законопроекта о тарифах до 100 % для покупателей российских энергоносителей, основным вызовом становится оперативность адаптации расчётно-платёжной инфраструктуры к изменяющимся регуляторным условиям.

Демографический фактор приобретает всё более выраженное измерение национальной безопасности. Снижение суммарного коэффициента рождаемости в Германии на фоне устойчивой убыли населения в странах восточного фланга НАТО формирует долгосрочный дефицит трудовых ресурсов в момент, когда оборонные обязательства союзников требуют максимальной мобилизационной готовности. Для Российской Федерации данная тенденция актуализирует необходимость комплексных мер по стимулированию рождаемости и управлению миграционными потоками как элементами стратегического планирования.

В технологической сфере наблюдается окончательное оформление блокового противостояния вокруг искусственного интеллекта, полупроводников и квантовых вычислений. Принятие в России Федерального закона о поддержке развития ИИ, расширение инвестиций TSMC в США и формирование платформы Pax Silica свидетельствуют о стремлении ведущих держав к созданию суверенных технологических экосистем. Одновременно кибератаки на системы водоснабжения в США подтверждают расширение спектра угроз на объекты критической гражданской инфраструктуры, что выводит киберустойчивость в разряд самостоятельных компонентов национального потенциала.

Резюмируя изложенное, следует заключить, что современная международная обстановка характеризуется переходом к модели конкуренции, в которой национальная сила определяется не столько накопленными ресурсами, сколько способностью государства обеспечивать бесперебойное функционирование собственных логистических, финансовых и технологических узлов при одновременном воздействии на аналогичные элементы противной стороны. Представленный дайджест подтверждает наличие у Российской Федерации определённого запаса адаптационной устойчивости, однако в долгосрочной перспективе ключевыми факторами успеха станут эффективность диверсификации транспортных коридоров, темпы импортозамещения в критически важных отраслях и способность выстраивать устойчивые коалиции в условиях фрагментированного миропорядка. От скорости решения этих задач будет зависеть реальная траектория изменения Индекса национальной силы в ближайшее десятилетие.

Контакты лаборатории

Лаборатория национальной силы ЦЭМИ РАН

г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47

Сайт Индекса национальной силы:
https://nationpowerindex.com/

Сайт ЦЭМИ РАН:
cemi.rssi.ru

Контактное лицо: Макрушин Денис Анатольевич
e-mail: Makrushin_DA@gov.ru